

УДК 81'42
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-2-378-386
EDN WWEJQD

Смысловое пространство художественного текста

¹ Озерова Е.Г., ² Стадникова А.Р.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

² Белгородский институт развития образования,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, д. 14
ozerova@bsuedu.ru, khabibullina_ar@beliro.ru

Аннотация. Важная роль при исследовании смыслового содержания отводится индивидуально-авторским интенциям автора художественного текста. Несмотря на активное обращение к исследованию данного феномена, теоретическое обоснование смыслового пространства художественного текста не представляется исчерпывающим. Цель исследования – представить рассмотрение теоретических векторов изучения смыслового пространства художественного текста. Исследование проводилось на основе разработанного нами метода когнитивно-герменевтического анализа, благодаря которому происходит интерпретация имплицитного содержания художественного текста, и метода компонентного анализа, который позволяет на фоне семантической структуры языковых единиц определить диапазон их смысловых трансформаций. Полученные результаты вносят вклад в развитие системы взаимосвязанных вариаций значений, благодаря чему формируется смысл всего произведения.

Ключевые слова: смысловое пространство, интерпретация, индивидуально-авторские интенции, художественный текст

Для цитирования: Озерова Е.Г., Стадникова А.Р. 2025. Смысловое пространство художественного текста. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(2): 378–386. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-378-386 EDN: WWEJQD

Semantic Space of a Literary Text

¹ Elena G. Ozerova, ² Albina R. Stadnikova

¹ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation

² Belgorod Institute for Education Development,
14 Studencheskaya St, Belgorod 308007, Russian Federation
ozerova@bsuedu.ru, khabibullina_ar@beliro.ru

Abstract. In the study of semantic content, significant attention is paid to the author's individual intentions. Semantic interpretation reveals the interaction with the cognitive factors of text generation, due to which it is transformed into a holistic and hierarchically constructed communicative-cognitive structure, its semantic content being decoded and interpreted by the reader in the process of perceiving the text. The issues of theoretical comprehension of the text remain relevant and demonstrate new vectors of scientific research. Despite the active appeal to the study of this phenomenon, the theoretical substantiation of the semantic space of a literary text does not seem exhaustive. The purpose of the article is to present a consideration of theoretical vectors for studying the semantic space of a literary text. The study was based on the cognitive-hermeneutic analysis method that we developed, which allows us to interpret the implicit content of a literary text, and the component analysis method, which allows us to determine the range of

their semantic transformations against the background of the semantic structure of linguistic units. The results obtained contribute to the development of a system of interrelated variations of meanings, due to which the meaning of the entire literary work is formed.

Keywords: semantic space, interpretation, individual authorial intentions, literary text

For citation: Ozerova E.G., Stadnikova A.R. 2025. Semantic Space of a Literary Text. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(2): 378–386 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-378-386 EDN: WWEJQD

Введение

Создание смысловых вариаций и порождение смыслового пространства художественного текста детерминировано индивидуально-авторской интерпретацией архитектоники произведения. Исследование структуры текста, отмечают Н.С. Болотнова, Т.М. Дридзе, Н.А. Купина, А.И. Новиков, З.Я. Тураева актуализирует такие понятия, как «семантика», «содержание» и «смысл». В концепции А.И. Новикова «смысл» – это целостная, а значит, неструктурированная сущность, которая «включает в себя совокупность денотатов, связанных между собой тематическими отношениями и образующих целостный семантический комплекс, выступающий в качестве репрезентации ситуации, представленной в тексте посредством языковых компонентов» [Новиков, 1983, с. 117]. Художественный текст как многогранная и целостная коммуникативная единица аккумулирует синтез «семантических элементов, функционально объединенных (то есть приспособленных к конкретной коммуникативной задаче) в единую, самодостаточную иерархическую коммуникативно-когнитивную структуру, формируемую общей концепцией или идеей (коммуникативным намерением) участников коммуникации» [Дридзе, 1984, с. 71]. Представляется необходимым учитывать значимость как макроструктуры, так и микроструктуры, поскольку первая представляет «иерархию семантических блоков разного уровня – предикаций, где предикация первого порядка является языковым средством передачи основного понятия сообщения, а предикации второго и третьего порядка служат языковыми средствами для выражения его деталей» [Дридзе, 1984, с. 87]; вторая – «сеть внутритекстовых связей, охватывающая опорные семантические узлы текста. Эти смысловые узлы (факты) могут быть извлечены из текста по определенной методике и сформированы в логико-фактологическую последовательность, образующую главное смысловое ядро текста» [Дридзе, 1984, с. 87]. Для понимания смыслового пространства текста актуальна интерпретация авторских интенций, благодаря чему выявляются смысловое наполнение и авторское восприятие действительности при порождении художественного текста.

Эта смысловая сущность, проявляющаяся в архитектонике языковых элементов в художественных текстах М.М. Зощенко, служит проводником взаимопонимания между автором и читателем, обеспечивая обмен мнениями. Обращаясь к вопросу о том, как авторский замысел согласуется с пониманием читателя в процессе смыслообразования, необходимо сказать о диалогической доминанте. По мнению М.М. Бахтина, текст способствует диалогическому взаимодействию адресата и адресанта, благодаря которому происходит смысловое моделирование текста: «Смысл персоналистичен: в нем всегда есть вопрос, обращение и предвосхищение ответа, в нем всегда двое (как минимум, диалогическая пара). Этот персонализм не логический, а смысловой» [Бахтин, 1986, с. 530]. Именно через текст устанавливается коммуникация между участниками диалога, а четкое структурирование содержания текста погружает восприятие читателя в смысловое пространство авторского мировидения, где «слово поворачивается самыми неожиданными семантическими гранями, отражая какие-то ранее неизвестные стороны духовного и нравственного бытия персонажей» [Пантелеев, 2022, с. 15]. Например, в восприятии текста

повести «Перед восходом солнца» Михаила Зощенко не только центральные, но и периферийные смыслы порождают смысловое пространство текста, сформированное автором, а специфика смыслового восприятия произведения зиждется на использовании исповедального нарратива как доминантного маркера идиостиля писателя. Процесс смыслопорождения текста зеркально интерпретируется в ассоциативно-смысловом восприятии текста читателем. Поскольку автор при порождении текста идет от общих идей и смыслов, читательское восприятие происходит в обратном направлении: от частных смыслов, заложенных в лексических элементах текста, к общему смысловому пространству текста, заложенному автором. Таким образом, можно постулировать зеркальную симметрию между процессами порождения смысла и его восприятия.

В современной лингвистике проблеме смыслового содержания художественного текста посвящены труды Г.И. Берестнева [2025], М. С. Журковой [2021], В.И. Карасика [2025], В.А. Масловой [2025], М.В. Пименовой [2025], Е.С. Ступиной [2024], М.В. Тищенко [2023], О. А. Турбиной [2020].

Нерешенной проблемой остается вопрос восприятия смыслового содержания текста. Сложность формирования смыслового пространства художественного текста зиждется на взаимодействии как экстралингвистических, так и лингвистических факторов.

Цель исследования – определить основные теоретические векторы изучения смыслового пространства художественного текста.

В процессе работы рассмотрены многовекторные направления исследования смыслового содержания художественного текста, охарактеризованы ключевые составляющие смыслового пространства текста, представлена эволюция теоретических подходов данного феномена.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили труды ученых-лингвистов, посвященные исследованию смыслового содержания и структуры художественного текста, а также автобиографическая повесть М.М. Зощенко «Перед восходом солнца». Центральным методом исследования является разработанный нами метод когнитивно-герменевтического анализа, благодаря которому интерпретируется имплицитное содержание художественного текста. В работе использовался также метод компонентного анализа, позволяющий на фоне семантической структуры языковых единиц определить диапазон их смысловых трансформаций.

Результаты исследования

Согласно психолингвистическим исследованиям, существуют факторы, способствующие взаимодействию текстовой деятельности отправителя и получателя, связанного с их общим пониманием того или иного вопроса или проблемной ситуации. Деятельность автора по созданию текста и деятельность читателя по восприятию текста имеют общую мотивацию, связанную с созерцанием конкретной «текстопорождающей ситуации». Например, когнитивными факторами порождения текста повести М. Зощенко «Перед восходом солнца» стали субъективные интенции автора, поэтому в качестве рабочего названия был представлен вариант «Ключи счастья». Смысловое наполнение данной номинации отсылает к народной мудрости: «Счастья ключи в своих руках ищи». Исследуя поэтику недоверия, А. К. Жолковский приходит к выводу, что автобиографическая повесть «Перед восходом солнца» является ключом интерпретации всех художественных текстов М.М. Зощенко [Жолковский, 2025].

Адресант в процессе восприятия действительности стремится воссоздать внетекстовый вопрос, побудивший его как автора к текстовой деятельности, фактически углубляясь в проблему, инициировавшую порождение авторского смысла. Кросс-

текстовый вопрос, объединяющий деятельность автора и читателя, является стержнем текста: при постановке вопроса в тексте автор разбирает его на составляющие смыслы и вплетает их в текст, а читатель реконструирует ключевой вопрос на основе этих составляющих смыслов, различимых в текстовой ткани. Автор привлекает читателя, намеренно воспроизводя значимую проблемную ситуацию, особым образом структурируя язык произведения.

Таким образом, в процессе коммуникативного взаимодействия формируется смысловое пространство текста благодаря деятельности читателя. Исследование семантической структуры текста направлено не только на установление конкретных смыслов, выраженных в произведении, но и на раскрытие их взаимосвязи и функционирования в рамках текста, а также механики их экспликации.

Анализ механизма, с помощью которого реципиенты извлекают смыслы из текста, способствует пониманию взаимодействия автора и читателя, способов объективной передачи смысла. М.М. Зощенко создает автобиографическую повесть с целью постижения себя, личностного анализа причин заболевания автора. Эти экстралингвистические факторы позволяют в ретроспективе исследовать автору истоки своего душевного состояния: «...герой – это отчасти я»¹.

Процесс смыслового взаимодействия адресата и адресанта – это «путь от смысла к смыслу: от кодирования смысла автором до его декодирования получателем» [Турбина, 2020, с. 772]. Читательское восприятие текста должно избавиться от индивидуалистического характера, превратившись в восприятие текста как площадки для диалога с другим человеком – автором. Читатель должен стремиться войти в сознание автора. Любой текст не существует в отрыве от своего создателя, а порождается в результате творческих усилий человека, поэтому, чтобы адекватно воспринимать смысловое пространство текста, необходимо расшифровать авторское кодирование.

Закрепленная в диалогической природе понимания и смыслопорождения, эта двойственность предполагает как открытость, так и относительную неполноту смысла, обусловленную принципиальным неравенством сознания автора и реципиента. И, наоборот, она же подчеркивает единство порождения смысла в процессе коммуникативной деятельности, поскольку диалог двух сознаний направлен на синхронное, совместное понимание универсума художественного произведения. В центре этой общей для автора и реципиента коммуникации находится смысловое пространство текста, благодаря которому унифицируется и интегрируется взаимодействие автора и читателя.

Литературное произведение содержит системную организацию изложения и языкового материала, которая направляет понимание читателя и составляет внутреннее смысловое единство текста. Осознание этого приводит к выводу, что пространственное расположение художественного текста определяется наличием системного и смыслового единства. Системная структура художественного произведения свидетельствует, прежде всего, о том, что его функционирование инициировано авторским замыслом, а его составные элементы взаимодействуют по определенным правилам, что позволяет анализировать эту систему и теоретически моделировать ее.

Антропоцентрические факторы являются значимым индикатором интерпретации. Интерпретация, отмечает Е.С. Ступина, «зависит от уровня сотворчества писателя и читателя» [Ступина, 2024, с. 2]. Множественность интерпретаций предполагает также наличие некой универсальности, поскольку авторская интенция направлена на раскодирование смыслов при восприятии текста читателем. Интерпретационные расхождения обусловлены свободой читательского декодирования, хотя эти зоны предоставляют определенную автономию от авторского замысла, они не могут отвлечь восприятие читателя от смыслового разворачивания текста, запрограммированного

¹ Зощенко М.М. Перед восходом солнца. Москва : АСТ, 2023. 384 с.

автором и материализованного в языковых единицах, поскольку «личность читателя, ряд субъективных факторов, таких как знание языка и культуры, личностный опыт, сформированная картина мира, эмпатия, восприимчивость влияют на успешность интерпретации» [Тищенко, 2023, с. 275].

Писатель формирует языковую конструкцию текста таким образом, чтобы читатель мог расшифровать смысловое пространство текста через призму авторских интенций. Ключ к разгадке текстовых смыслов заложен создателем текста в его лингвистической ткани, что отражает его оригинальность. Д.С. Лихачев отмечает специфику построения языковой ткани с точки зрения стилистического своеобразия, когда стилевое единство формируется совместными усилиями создателя и реципиента¹. Устройство смыслового пространства художественного текста подчиняется определенным принципам, а автор посредством стилистической индивидуальности предоставляет читателю интерпретационный ключ к пониманию текста. «Граница между поверхностными и глубинными смыслами в языке и тексте оказывается тем открытым пространством («между»), где соединяются разные горизонты смысла, понимания, интерпретации, диалога» [Пименова, 2025, с. 185].

Слияние смыслов, их взаимообмен происходит в рамках семантической сети, созданной в смысловой сфере художественного произведения, которая имеет организованную системную структуру и актуализирует эмерджентные ресурсы языковых средств, поскольку «смысл текста никогда не совпадает с его содержанием, что является необходимым условием художественности текста» [Солодилова, 2012, с. 16]. Понимание смыслового единства, возникающего в процессе восприятия, тесно связано с внутренней организацией произведения. Это единство – не просто впечатление, а попытка установить отношения между воспринимаемыми элементами произведения [Мукаржовский, 1994, с. 209]. Взаимодействие реципиента с текстом требует от него сложного аналитического мышления. Этот процесс предполагает установление сложных связей между компонентами и разделами произведения, что приводит к появлению смысла, не присущего какому-либо отдельному элементу, а вытекающего из их переплетения [Мукаржовский, 1994, с. 210]. Понимание текста реципиентом – это многогранный, многоуровневый процесс, включающий в себя как линейное восприятие, так и аналитические усилия, направленные на выявление связей в пространстве текста. На интерпретацию влияют присущие тексту механизмы и специфическая организация его пространства, намеренно формируемая автором. Используя языковую ткань текста, автор направляет читателя на постижение заложенных в нем смыслов.

Смысловые вариации передаются через языковые единицы, локальная контекстуальная детерминация которых соответствует начальному этапу – линейному постижению смысла реципиентом. На втором этапе – сверхлинейного восприятия – происходит соединение контекстов в надтекстовые смысловые цепочки, объединенные общей идеей. На данном этапе восприятия текста участие реципиента становится более активным, требующим усилий. Третий, заключительный, этап связан с постановкой ключевого вопроса, послужившего основанием для создания произведения. Этот вопрос, представляющий собой глобальный запрос, на который должен ответить читатель, заключает в себе смысл, выходящий за рамки простого объединения текстовых смыслов.

Выделение наиболее значимого смысла – глобального вопроса – соответствует принципам неаддитивности и характеризует переход на более полный и структурированный уровень, названный «интеграцией». Учитывая семантическую неаддитивность и правомерность использования термина «интеграция», Ю.Н. Тынянов рассматривает данный

¹ Лихачев Д. С. 1987. Избранные работы. В 3 томах. Том 2. Великое наследие; Смех в Древней Руси; Заметки о русском. Ленинград : Художественная литература : Ленинградское отделение, 493 с.

феномен как «взаимосвязь отдельных компонентов системы» и утверждает, что единство и целостность произведения предполагают динамическую соотнесенность и интеграцию элементов, а не статическую эквивалентность или простое сложение [Тынянов, 2004, с. 9]. Далее автор подчеркивает, что единство произведения – это не замкнутая симметричная целостность, а разворачивающееся динамическое единство [Тынянов, 2004, с. 9].

Выделение семантического поля как автономного пространства, в котором материализуются смыслы, наряду с выделением составляющих элементов, позволяет концептуализировать его как внутренне структурированную систему. Такая классификация типов элементов указывает на наличие системной иерархии, что является ключевым моментом, поскольку анализ дает оптимальные результаты, когда направлен на элементы системы, а не на их разрозненную концентрацию.

Рассматривая синергетику коммуникативных сценариев, В.Г. Буданов предлагает следующую классификацию микро-, макро- и мегауровней: макроуровень включает элементы микроуровня, которые на макроуровне выглядят как кажущиеся неструктурированными, хаотичными движениями, незаметными в деталях. Над макроуровнем располагается мегауровень, состоящий из «сверхмедленных» элементов, выступающих в качестве параметров порядка для макроуровня [Буданов, 2004].

Следует отметить, что трехуровневая структура семантического поля (предложена А. А. Уфимцевой [1961]) соответствует трем этапам смыслообразования. «Смысловое поле художественного текста упорядочено и представляет собой трехуровневую систему, функционирование которой регулируется составляющими ее элементами, их отношениями и взаимосвязями» [Журкова, 2021, с. 62]. Микросмыслы постигаются реципиентом в процессе линейного чтения, макросмыслы – в процессе супралинейного взаимодействия, а сверхсмыслы – на этапе окончательной интеграции. На наш взгляд, выделение трех уровней в семантическом пространстве текста способствует актуализации смысловой интерпретации художественного произведения. Начальный уровень включает текстовую семантику и расширение функторов в семантическом пространстве, вторичный уровень предполагает объединение семантических повторов в цепочки и их объединение в семантические линии, третичный уровень (интегральный) предполагает объединение семантических цепочек в целостную семантическую структуру – исходный смысл. Всестороннему анализу динамической эволюции семантического пространства в наибольшей степени способствует лингвосинергетическая схема.

Рассматривая взаимодействие этих уровней и их функциональную динамику, мы видим, что понимание и восприятие текста производится читателем в процессе декодирования смыслового пространства художественного произведения. Частотно в художественном тексте сосуществует несколько смыслов, что побуждает читателя расшифровывать смысловое содержание текста путем ассоциативных или контекстуальных сопоставлений. Использование ключевых слов или функторов эксплицирует смысловую динамику относительно общепринятых значений. На этом этапе также выявляются стилистические приемы и образные ассоциации в тексте.

Репрезентация семантики функторов и их объединения в семантические цепочки, симметрично раскрывающие различные аспекты обозначаемого смысла, категории симметрии/асимметрии подробно рассматриваются Г.Г. Москальчук, которая отмечает, что порядок в системе возникает не только на основе симметрии, но и в рамках асимметричных явлений, гармонизации противоположных элементов [Москальчук, 2003, с. 98]. И.Н. Пономаренко отмечает, что «симметричные характеристики художественного текста могут быть созданы диссимметричными рядами цветообозначений и инвариантным повтором ключевого понятия (понятий)» [Пономаренко, 2005, с. 8]. Важнейшим аспектом семантической изотопии называют повтор, благодаря которому актуализируется связность

текста через сеть переплетенных смыслов: «Каждый новый день мне был в тягость. День проходил, день уходил – Шли годы – я их не считал»; «Загадка не была разгадана, но ключи от нее были в моих руках»¹. Частотность семантики функтива имеет смыслообразующее значение, поскольку генерирует новую информацию за счет повторения сигналов.

Заключение

Таким образом, при рассмотрении многовекторных направлений исследования смыслового пространства художественного текста было выявлено, что смысл текста детерминирован когнитивными факторами, благодаря чему происходит трансформация в целостную иерархически выстроенную коммуникативно-когнитивную структуру, смысловое содержание которой декодируется и интерпретируется читателем в процессе восприятия текста.

Передача художественной информации – это процесс интерпретации читателем художественного текста и формирование субъективного смыслового содержания, которое детерминировано когнитивно-культурным, ценностно-смысловым, лингвокреативным и эмотивно-чувственным статусом личности. Смысловое содержание текста демонстрирует экстралингвистические знания, вербализованные имплицитные смысловые вариации, благодаря интерпретации которых и формируется интегративная структура художественного текста.

Таким образом, многовекторные подходы к исследованию семантического каркаса художественного текста детерминированы взаимодействием читателя с текстом, поскольку в процессе данной деятельности целостное смысловое содержание текста позволяет выявить интегративную сущность семантических отношений, которые в результате образуют логико-коммуникативный смысл.

Теоретическое осмысление текста произведения как продукта дискурсивной деятельности писателя сохраняет значимость, актуализирует когнитивные, ассоциативные, коннотативные, лингвокреативные, ценностно-смысловые и коммуникативные векторы интерпретации художественного текста.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2024. Дискурс как речемыслительный субстрат текста. *Вестник Челябинского государственного университета*, 8(490): 39–48. DOI: [10.47475/1994-2796-2024-490-8-39-48](https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-490-8-39-48)
- Бахтин М.М. 1986. Эстетика словесного творчества. Москва, Искусство, 444 с.
- Буданов В.Г. 2004. Синергетика коммуникативных сценариев. В кн.: Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. Под ред. Л.П. Киященко. Москва, Прогресс-Традиция: 444–461.
- Дридзе Т.М. 1984. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. Под ред. И.Т. Левыкина. Москва, Наука, 268 с.
- Жолковский А.К. 2025 Михаил Зощенко: Поэтика недоверия. Москва, Издательство ЛКИ, 392 с.
- Журкова М.С. 2021. Лингвосинергетические особенности смыслоформирования в романах-антиутопиях Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 234 с.
- Колшанский Г.В. 1984. Коммуникативная функция и структура языка. Под ред. Т.В. Булыгиной. Москва, Наука, 175 с.
- Пименова М.В., Г.И. Берестнев, В.И. Карасик, В.А. Маслова. 2025. Концептуализация чуда в лингвокультуре. СПб., Изд-во СПбГЭУ, 208 с.
- Москальчук Г.Г. 2003. Структура текста как синергетический процесс. Москва, УРСС, 294 с.
- Мукаржовский Я. 1994. Исследования по эстетике и теории искусства. Пер. с чеш. В.А. Каменской. Москва, Искусство, 605 с. (Mukařovský Ja. 1971. Studie z estetiky. Odeon, 482 s.)
- Новиков А.И. 1983. Семантика текста и ее формализация. Москва, Наука, 215 с.

¹ Зощенко М.М. 2023. Перед восходом солнца. Москва, АСТ. С. 5.

- Пантелеев А.Ф. 2022. Речевой портрет героя рассказов Михаила Зощенко. Москва, РИОР, ИНФРА-М, 89 с. DOI: [10.29039/02081-4](https://doi.org/10.29039/02081-4)
- Пономаренко И.Н. 2005. Симметрия/асимметрия в лингвистике текста. Дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 322 с.
- Солодилова И.А. 2012. Семантика оценочного слова: лингво-когнитивные пути исследования. Уфа, БашГУ, 192 с.
- Ступина Е.С. 2024. Интерпретация риторических кодов при изучении художественных текстов. *Международный научно-исследовательский журнал*, 5(143). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.39>
- Тищенко М.В. 2023. Интерпретация художественного текста и ее границы. *Современное педагогическое образование*, 2: 275–278.
- Тураева З.Я. 1986. Лингвистика текста. Москва, Просвещение, 126 с.
- Турбина О.А. 2020. Способы кодирования смыслового содержания текста. *Когнитивные исследования языка*, 2(41): 772–776.
- Тынянов Ю.Н. 2004. Проблемы стихотворного языка. Москва, Едиториал УРСС, 176 с.
- Уфимцева А.А. 1961. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка. В кн.: Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., Изд-во АН СССР: 30–63.

References

- Alefirenko N.F. 2024. Discourse as a speech substrate of a text. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 8(490): 39-48 (in Russian). DOI: [10.47475/1994-2796-2024-490-8-39-48](https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-490-8-39-48)
- Bakhtin M.M. 1986. *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]*. Moscow, Publ. Iskusstvo, 444 p.
- Budanov V.G. 2004. *Sinergetika kommunikativnykh stsenariiev [Synergetics of communicative scenarios]*. In: *Sinergeticheskaya paradigma. Kognitivno-kommunikativnye strategii sovremennogo nauchnogo poznaniya [Synergetic paradigm. Cognitive-communicative strategies of modern scientific knowledge]*. Ed. L.P. Kiyashchenko. Moscow, Publ. Progress-Traditsiya: 444–461.
- Dridze T.M. 1984. *Tekstovaya deyatelnost' v strukture sotsial'noi kommunikatsii: problemy semiosotsiopsikhologii [Textual activity in the structure of social communication: problems of semiosociopsychology]*. Ed. I.T. Levykin. Moscow, Publ. Nauka, 268 p.
- Zholkovsky A.K. 2025. *Mikhail Zoshchenko: Poetics of Mistrust*. Moscow, LKI Publishing House, 392 p. (in Russian).
- Zhurkova M.S. 2021. *Linguosynergetic features of meaning formation in dystopian novels* Diss. ... Cand. Philological Sciences. Chelyabinsk, 234 p. (in Russian).
- Kolshanskii G.V. 1984. *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka [Communicative function and structure of language]*. Ed. T.V. Bulygina. Moscow, Publ. Nauka, 175 p.
- Pimenova M.V., Berestnev G.I., Karasik V.I., Maslova V.A. 2025. *Conceptualization of a Miracle in Linguoculture*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 208 p. (in Russian).
- Mukarzhovskii Ya. 1994. *Issledovaniya po estetike i teorii iskusstva [Studies in aesthetics and theory of art]*. Translated from Czech V.A. Kamenskaya. Moscow, Publ. Iskusstvo, 605 p. (Mukařovský Ja. 1971. *Studie z estetiky*. Odeon, 482 s.)
- Moskal'chuk G.G. 2003. *Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess [Text structure as a synergetic process]*. Moscow, Publ. URSS, 294 p.
- Novikov A.I. 1983. *Semantika teksta i ee formalizatsiya [Semantics of text and its formalization]*. Moscow, Publ. Nauka, 215 p.
- Panteleev A.F. 2022. *Rechevoi portret geroya rasskazov Mikhaila Zoshchenko [Speech portrait of the hero of Mikhail Zoshchenko's stories]*. Moscow, Publ. RIOR, INFRA-M, 89 p. DOI: [10.29039/02081-4](https://doi.org/10.29039/02081-4)
- Ponomarenko I.N. 2005. *Simmetriya/asimmetriya v lingvistike teksta [Symmetry/asymmetry in text linguistics]*. Dis. ... doc. Philol. Sciences. Krasnodar, 322 p.
- Solodilova I.A. 2012. *Semantika otsenoch'nogo slova: lingvo-kognitivnye puti issledovaniya [Semantics of the evaluative word: linguo-cognitive research paths]*. Ufa, Publ. BashGU, 192 p.

- Stupina E.S. 2024. Interpretation of rhetorical codes in the study of literary texts. *International Research Journal*, 5(143). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.39>
- Tishchenko M.V. 2023. Interpretation of a literary text and its boundaries. *Modern pedagogical education*, 2: 275–278.
- Turaeva Z.Ya. 1986. *Lingvistika teksta [Text linguistics]*. Moscow, Publ. Prosveshchenie, 126 p.
- Turbina O.A. Ways to encode the semantic content of a text. *Cognitive Studies of Language*, 2(41): 772–776 (in Russia).
- Тунянов Ю.Н. 2004. *Проблемы стихотворного языка [Problems of poetic language]*. Moscow, Publ. Editorial URSS, 176 p.
- Ufimtseva A.A. 1961. Theories of the “semantic field” and the possibilities of their application in studying the vocabulary of a language. In: *Questions of language theory in modern foreign linguistics*. M., Publishing house of the USSR Academy of Sciences: 30–63.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 04.02.2025

Поступила после рецензирования 19.02.2025

Принята к публикации 10.06.2025

Received February 04, 2025

Revised February 19, 2025

Accepted June 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Озерова Елена Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Стадникова Альбина Рафиковна, старший преподаватель кафедры предметных дисциплин общего образования, Белгородский институт развития образования, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena G. Ozerova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Albina R. Stadnikova, Senior Lecturer, Department of Subject Disciplines of General Education, Belgorod Institute for Education Development, Belgorod, Russia.